

Жак Гревен / Jacques Grévin (1538-1570)

***

L'esprit divin, dont l'immortelle essence
 Premièrement vint de la main des dieux,
 Se voyant prest de s'envoler aux Cieux
 Pour à jamais y faire-demeurance,
 Avant sortir, comme ayant jouissance
 De ce qu'il a désiré pour son mieux,
 Prédit souvent le malheur envieux
 Et nous en donne une ferme assurance.
 Ainsi jadis l'amoureuse Didon
 Prophétiza les flammes du brandon,
 Qui alluma la gent Phénicienne:
 Ainsi a faict l'honneur des Angevins:
 Car en mourant, par ses vers plus divins
 Chantant sa flamme, il a prédicit la mienne.

***

Puisqu'il est arrêté, par fatale ordonnance,
 Que je meure en tes bras, Paris, et que la mort
 Ja-ja bienheureant me pousse sur le bort
 Pour aller ma soif au fleuve d'oubliance.
 Puisqu'il est arrêté que pour la récompense
 De ma grand'fermeté je sentiray l'effort
 Des trois fatales Sœurs qui ont filé mon sort,
 Je me plais de mourir au plus beau de la France,
 Et te supply, Paris, que sur mes os couvers,
 Par un long souvenir soyent engravez ces vers,
 Tesmoins aux successeurs de ma fidèle flâme:
 Cy gist sous ceste tombe un poète Clermontois,
 Opiniastre amant, qui, mourant une fois,
 Se sentit bienheureux d'endurer pour sa dame.

***

Qu'est-ce de ceste vie? un public eschafault,
 Où celui qui sçait mieux jouer son personnage,
 Selon ses passions eschangeant le visage,
 Est toujours bien venu, et rien ne luy default.
 Encor' qui se peult bien desguiser comme il fault,
 Prest à servir un Roy, représentant un page,
 Ou luy donner conseil s'il fault faire le sage,
 Celui de jour en jour s'avancera plus hault.
 Ainsi souventesfois l'on voit sur un theatre
 Un conte, un duc, un roy à mille jeux s'esbatre,
 Et puis en un instant un savetier nouveau.
 Et cil qui maintenant banni de sa province
 N'estoit seur de soyisme, or' gouverner un Prince,
 Apres avoir passé derriere le rideau.

***

Souffle dans moy, Seigneur, souffle dedans mon âme
 Une part seulement de ta sainte grandeur;
 Engrave ton vouloir au rocher de mon cuer
 Pour assurer le feu qui mon esprit enflame.
 Supporte, Seigneur Dieu, l'imparfait de ma flâme
 Qui default trop en moy; Ren toy le seul vainqueur,
 Et de ton grand pouvoir touche, époïnçonne, entame
 Le feu, le cuer, l'esprit de moy, ton serviteur.
 Esève quelquefois mon âme despétreé
 Du tombeau de ce corps qui la tient enserrée;
 Fay, fay la comparoïr devant ta majesté:
 Autrement je ne puis, ne voyant que par songe,
 D'avec la chose vraye esplucher le mensonge
 Qui se masque aisément du nom de Vérité.

***

Дух божества, бессмертный и святой,
 Лишь краткий миг живущий в человеке,
 В порыве властным устремясь навеки
 Туда, где свет струится золотой,
 Пред тем, как воспарить над высотой,
 Едва бессильные сомкнулись веки,
 Грядущих бед являет символ некий,
 Нас убеждая высшей правотой.
 Так, небо призывая иступленно,
 Пророчила влюбленная Дидона
 Пыланье карфагенского огня,
 Так, смерть стракой бессмертной попирая,
 Певец анжуйского святого края
 Предрек огонь, что поглотит меня.

***

С тех пор, как высшее познал я откровенье,
 Что здесь я роковой переступлю порог,
 От стен твоих, Париж, нет для меня дорог,
 Мне путь один – к реке, дарующей забвенью.
 С тех пор, как я любви храню повиновенье,
 Мне тайну трех Сестер открыл ревнивый рок:
 «Все тоньше нить твоя, последний близок срок»,
 Но для француза здесь и смерть – благословенье.
 И потому внемли мольбе моей, Париж!
 Когда ты надо мной молитву сотворишь,
 На камне гробовом оставь слова участья:
 «Здесь прах покоится клермонского певца,
 Он госпоже своей был верен до конца,
 Страдал и на земле не знал иного счастья».

***

Что этот мир? – Увы, пристанище шутов,
 Подмостки, где дают одну и ту же пьесу,
 И здесь ничто тебе так не прибавит весу,
 Как знание ролей, – тогда и жди цветов.
 Здесь каждый сто личин переменит готов,
 Сыграть и мудреца, и светского повесу,
 Стать пажем и, прельстив красавицу-принцессу,
 Добиться наконец и званий, и постов.
 Так на театре мы глazeem на придворных,
 На графов, герцогов в чаду забыв притворных,
 Смотри, и среди них затерся интриган.
 Он был спожником, но, изгнанный с позором,
 Обводит свой мирок величественным взором:
 Он принцем крови стал, пробравшись в балаган.

***

Всемилостивый Бог, вобрать мне помоги
 Частицу твоего безмерного величия,
 Веленя высие душой хочу постичь я,
 В груди моей огонь высокий сбереги.
 В страдающей душе не разглядеть ни зги,
 Но между смертными не знаешь ты различья,
 И пусть ничтожнее нет у тебя слуги,
 Коснись и моего убогого обличья!
 Всеправедный Господь отверзнуть поспеши
 Телесный, тесный склеп измученной души,
 Заставь ее припасть к священному подножью,
 И мне глаза раскрой, иначе наяву
 Я маску Истины вовеки не сорву
 С той, что столетьями именовалась ложью!

From:

<http://dubrovkin.imwerden.de/> - **Персональная страница Романа Дубровкина**

Permanent link:

<http://dubrovkin.imwerden.de/doku.php/grevin>

Last update: **2014/01/24 12:09**